

Чудище прямо передо мной. Я чувствую исходящее...зловоние. У меня сводит живот. Чудовища...захватили наш город, принесли разрушение. Люди всегда говорили, что если...наша цивилизация будет захвачена злыми созданиями, то это будет самой нелепой вещью...означая, что бога нет. Или, возможно, бога никогда и не существовало, лишь демоны ходили среди нас.

Я всегда...верил, что монстры не такие, какими мы представляем...звери. Я несколько раз разговаривал с существом. Интеллект, продемонстрированный им, может посоперничать с моим собственным. Если...отбросить предубеждение по отношению к ним, то мы сможем найти взаимопонимание (текст утерян).

Я провел вскрытие тела и понял, насколько...развита структура тела. Уродство и красота определяются нами, точно так же, как в глазах людей они уродливы, так в глазах монстров уродливы мы. Честно говоря, их тела более...Я не могу лгать себе. Другие назвали меня «Сыном стали», но сейчас я подозреваю, имеет ли вообще смысл наше сопротивление. Правильно ли сказанное?

Они лучше нас?

Они лучше нас?

Они лучше нас?

Они лучше нас?

Гу Цзюнь мог понять 70-80% написанного в записях, а в частях, которые он не мог распознать, юноша мог угадать общий смысл. Чем больше Гу Цзюнь изучал записи, тем ясней в сознании становилось изображение подземной лаборатории. Все дошло до того, что он слышал тревожное бормотание мужчины, написавшего пометки к карте...

— Похоже, карта не из нашего мира, — пробормотал себе под нос Гу Цзюнь, — Или, по крайней мере, не из этого столетия.

Вторжение в города, предвестник разрушения – ясно, что цивилизация и раса ученого были поставлены на колени монстрами, и эти существа уже прибыли в наш мир. Похоже, их довольно много. В конце концов, Гу Цзюнь лично вскрыл грудную клетку существа.

— В подземной лаборатории все еще использовались масляные лампы, а бумага была из овечьей кожи...Технологический уровень мира из записей примерно равен постиндустриальной Европе? Даже со слабым телосложением *homo sapiens* по сравнению с монстрами, с нынешним технологическим уровнем у Тяньцзи есть шанс уничтожить их, — размышлял Гу Цзюнь.

Пулемет Гатлинга способен выстреливать более 1000 патронов в минуту, пластинчатая кость

монстров не настолько прочная, чтобы выдержать атаку. Но юноша вспомнил про болезнь искривленного баньяна. Как бы не было мощным оружием, им все равно кто-то должен управлять. Гораздо страшнее, если случится эпидемия, а не вторжение монстров.

Гу Цзюнь еще несколько раз просмотрел карту, прежде чем убрать. Юноша обратил свой взор на три страницы дневника. При изучении записей он бормотал про себя, дополняя непонятные слова своими собственными предположениями.

Год Розы, 21 октября – Рэйбунди Педро

Сегодня прошел ливень. Люди говорят, что в год Розы никогда не льют сильные дожди, но в последнее время все идет наперекосяк, и перемена погоды – меньшее из забот. Выйдя из-под контроля, кровохарканье распространилось от Бюрена до Элли. Первый зарегистрированный случай появился и в нашем городе Сар. Новость вызывает у меня тошноту, но это не то, как мне следует реагировать. Я окончил высшую королевскую медицинскую академию – академию Карлот. Я обучился всем известным медицинским техникам и освоил различные теории, лежащие в основе работы человеческого тела, и все не для того, чтобы прятаться от болезни.

Люди возлагают высокие надежды на студентов из академии Карлот. Они верят, что мы – посланники, отправленные на землю богиней. Мы знаем правду о жизни и своей гениальностью привносим свет в глупый мир. За это мы получаем лучшее из академии, а также безоговорочное доверие людей. Но Бюрен и Элли, два многолюдных города Королевства превратились в ад на земле. Люди пробудились, и мы тоже очнулись. Студенты Карлот – не посланники богини, а игрушки, едва заслуживающие внимания демонов.

Это правда? Надеюсь, я сохраню убежденность как можно дольше, но даже во время обучения я никогда не был лучшим. Среди курса лучшим студентом был не кто иной, как Фрейд Лэндон. Он получал огромные восхваления и был всеми любим. Лэндон исключительно одарен в области вскрытий. Во время первого занятия по вскрытию, руки всех студентов дрожали, но скальпель Лэндона как будто был продолжением пальцев. Из-за негибкой решимости и из-за стального скальпеля я назвал его «Сыном стали». Что, в итоге, стало его прозвищем.

Мы с Лэндоном хорошие друзья. Несмотря на то, что у него были все причины быть надменным, он крайне скромен и шутлив. Люди говорят, что Лэндон рожден для больших свершений. Образ мышления и способности соответствуют званию посланника богини, и, вероятно, он принесет огромные перемены в мир медицины.

После выпуска я вернулся на свою родину, в Сар, а Лэндон остался в столице, где располагалась академия Карлот. Я не ожидал, что нашей последней встречей будет проводы меня из столицы.

Утром я получил секретные новости. «Сын стали» Фрейд Лэндон покончил с собой. Хирургическим ножом он перерезал себе горло. Общественность не знает о новости. Если это просочится, то станет для людей огромным ударом...

Лэндон оставил записи. По слухам, в них не много информации. Лишь изложение мыслей и сведений, собранных в руинах, прежде бывших городом Рикер. Мне не сообщили причин его самоубийства. Предполагаю, Лэндон больше не мог переживать из-за монстров и распространения кровохаркания.

Мне сообщили лишь потому, что Лэндон упомянул меня в записях. В послании он написал – Скажите Рэйбунди, чтобы не сдавался, даже если мне пришлось уйти первым.

Даже если Сын стали потерял веру, что я могу сделать? В конце концов, я далеко не лучший.

— Уф, — дочитав первую страницу дневника, Гу Цзюнь вздохнул и вышел из спальни, чтобы попить. Так называемый рабочий дневник терапии полностью отличался от того, что он ожидал. Но будучи студентом-медиком, юноша ощущал тяжелое давление, исходящее от кажущегося ровным почерка Рэйбунди. Педро, должно быть, пролистывал дневник, но, не найдя ценного диагностического материала, он записывал свои мысли.

Гу Цзюнь взглянул на небо с балкона. Заходящее небо стало красным, словно кровь. У иноземного языка было происхождение. Похоже, он пришел с другого мира или иной цивилизации. Пришло время продолжить чтение. Отпив воду, юноша перелистнул на следующую страницу.

Год розы, 8 ноября - Рэйбунди Педро

За десять дней Сар стал жертвой болезни. Моему родному городу, Сар, выпала честь называться цветочным домом. Люди живут мирной жизнью. Здесь не так оживленно, как в столице, но не так холодно, как в машине. Люди Сар используют любую возможность, чтобы завести друзей, поэтому все в городе друзья друг другу.

Каждый год в сезон цветения люди срывают свежие цветы из садов и дарят друг другу. Даже самый жалкий нищий во время цветения будет окружен цветочным букетом. Цветы, наподобие, осенних цветов, золотых цветов, цветом с мягким ароматом, лилии и лунных капель...

Конечно, в год Розы, в каждом уголке Сар красиво цветет роза и украшает волосы каждого жителя. Раньше я испытывал глубокую любовь к культуре, уникальной для Сар, но сейчас я чувствую лишь ненависть. Чистая радость прошлого за последние десять дней превратилась в лютую боль.

Первым умер дядя Джонсон. Он владел обувным магазином на улице Осенних Цветов. Каждый раз, когда я проходил мимо, он добродушно расспрашивал о последних новостях и рекламировал недавно привезенную в магазин обувь. Дядя Джонсон не был в местах зарегистрированных вспышек. На самом деле, за всю жизнь он ни разу не покинул Сар, но все равно заразился.

Вот что происходило с жертвами кровохаркания. Все начиналось с отека легких, приводящих к ослаблению функций легкого...(текст не разобрать)...распад...скопление крови в полости рта...Наконец, кровь вытекает из кожи на груди человека, после чего жизнь жертвы заканчивается.

О, великие и святые врачи Карлот!

Мы до сих пор не можем сказать, является ли кровохаркание вирусным или паразитическим заболеванием. Мы не имеем никакого представления о способе переноса, воздушно-капельным или контактным...Это...Мы беспомощны.

Несколько дней назад умерла Мила, умер Картер, умер Остин, умер Тони...Все друзья, которых я знал, ушли одним за другим. Розы в городе увяли, но Сар все еще окрашен красным из-за крови жертв.

Затем мои родители...Они умерли под моим присмотром. Я очень беспокоюсь о Линде. Сегодня у нее появился кашель. Пожалуйста, только не она, нет...

Богиня Жизни, если ты здесь, умоляю тебя.

— Фух... — Гу Цзюнь дочитал вторую страницу дневника и, нахмурившись, приступил к чтению третьей странице. Страница датирована годом Орхидеи, 5 февраля. Если предположить, что год Орхидеи следовал за годом Розы, и, что в году было 12 месяцев, то между записями прошел год.

Год Орхидеи, 5 февраля - Рэйбунди Педро

Прошло три месяца, как Линда умерла от кровохаркания. Я не желал думать об этом, тем более, писать. Я познакомился с Линдой в юности. Она не из знатной семьи, лишь дочь кузнеца. Я поддался ее очарованию, когда впервые встретил девушку на улице Лилий - Я влюбился в нее. На ней было белое длинное платье, она была красива, словно нимфа, а улыбка сияла невинностью и искренностью. Позднее я узнал, что Линда приходится старшей сестрой для всех детей на улице Лилий. Она проводила время, занимая детей весь день, чтобы их родители могли заниматься работой. Ее личность привлекла меня. Впервые столкнувшись с Линдой, я ничего о ней не знал, но решил, что она будет моей женой.

Ухаживание за Линдой было успешным. Несмотря на то, что я не был таким выдающимся, как Лэндон, во мне были черты, которыми восхищалась Линда. В течение нескольких лет, пока я учился в академии Карлот, мы поддерживали переписку. Я знаю, что у Линды имелись опасения, что, закончив обучение, я останусь в столице, но она никогда не высказала их, потому что боялась, что это помешает мне идти к светлому будущему.

Но, по правде, мое сердце никогда не покидало Сар, никогда не покидало Линду.

Когда у Линды появились первые симптомы, развитие болезни было стремительным. Она скончалась на пятый день. Я не смог заставить ее остаться подольше, даже на несколько дней. Когда Линда умерла, погибла и моя надежда. Для меня ничего не значило, чем завершится мир. Мое отчаяние отличалось от Лэндоновского. Я прочитал его предсмертную записку. У него было прекрасное стремление и причина саморазрушения. Но я простой человек. Родители, старый дворецкий, тетя, друзья, моя возлюбленная...Если бы кто-то из них жил, возможно, я бы смог продержаться, но они все ушли.

Смерть Линды заставила меня кое-что понять. В мире нет бога. Даже если и был, то давно побежден демонами. Потому что бог никогда бы не позволил кому-то, как Линда, умереть возмутительным образом! Последнее, что она сказала мне: Рэйбунди, мне жаль, что я не смогла продержаться до нашей свадьбы».

Мы планировали связать наши узелки в декабре года Розы.

Смерть – возвращение в объятие богини, господство жизни? Я больше в это не верю. Мир превращается в руины, но зачем грустить или бояться?

Моя грусть и печаль рассеялись с уходом Линды. Я не боюсь разрушения мира. Я опасаюсь, что над Линдой могут измываться в адской бездне или вдруг после смерти есть что-то еще хуже? Я беспокоюсь о семье и друзьях. Их кости оплавилась, сердца никогда не забьются, но...они все еще распространяют семена болезни, используя не вирус, а свою смерть.

Отец, мама, Лэндон, Линда, пожалуйста, простите меня, прошу, подождите меня.

Потому что я, Рэйбунди Педро, принимаю смерть вслед за вами.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2337743>